Библиотека Института В. И. Ленина № 3468

Освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ.

РАБОЧАЯ МЫСЛЬ

Библиотека Института Ленина при Ц.К. Р.К.П. (б.)

Органъ Харьковской Группы Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ.

Адресъ: Вознесенская ул., д. № 3, Редакція газеты „Рабочая Мысль".

№ 5. 29 Октября 1917 г. Цѣна 10 коп.

Памяти чикагскихъ мучениковъ.

"Настанетъ время, когда наше молчаніе будетъ сильнѣе того голоса, который вы теперь давите".
Парсонсъ.

Прошло тридцать лѣтъ со времени убійства американской буржуазіей нашихъ лучшихъ братьевъ, чикагскихъ мучениковъ Парсонса, Шпіса, Энгеля, Фишера и Линга.

Прошло тридцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ американская буржуазія, напуганная отважной и геройской борьбой пролетаріата, вырвала лучшихъ его сыновей, его вдохновителей и совершила надъ ними узаконенную американской республикой кровавую месть, преступную расправу, убійство среди бѣлаго дня. Убійство было совершено 29 октября [11 ноября] 1887 года.

Эта кровавая страница исторіи рабочей борьбы перелистывается изъ года въ годъ трудящимися всего міра, въ этотъ день угнетенные и поздоленные изъ глубины души посылаютъ свое многомилліонное проклятіе міровымъ преступникамъ, буржуазіи и ея вѣрнаго слуги — государства, узаконяющаго преступленіе, грабежъ и насиліе. Эта трагическая страница исторіи геройской борьбы служитъ великимъ урокомъ для трудящихся всего міра. Она завѣщаетъ намъ отважную борьбу до полной побѣды надъ буржуазіей, борьбу до полнаго торжества идеи освобожденія трудящихся всѣхъ странъ отъ рабства и насилія, въ какой бы формѣ они ни проявлялись.

Эта кровавая исторія вызвана была сильной безработицей. Армія безработныхъ увеличивалась съ каждымъ днемъ. По улицамъ городовъ, особенно въ Чикаго, бродили тысячныя толпы мужчинъ, женщинъ и дѣтей, безъ хлѣба и безъ крова. Безработица росла съ неимовѣрной быстротой и костлявая рука голода страшнымъ призракомъ надвигалась на трудящееся населеніе. Нужно было найти выходъ изъ этого ужаснаго положенія.

Въ это время въ Америкѣ работали 12—13 и больше часовъ, если этого хотѣли американскіе живодеры-капиталисты. Конгресъ профессіональныхъ союзовъ въ 1885 году рѣшилъ повести широкую агитацію за 8-ми часовый рабочій день, надѣясь уменьшеніемъ рабочаго дня если несовсѣмъ уничтожить безработицу, то по к. м. уменьшить ее и облегчить участь безработныхъ.

Анархисты приняли дѣятельное участіе въ томъ движеніи и пользуясь большимъ вліяніемъ въ рабочихъ союзахъ, проповѣдывали среди рабочихъ необходимость соціальной революціи при помощи всеобщей стачки Ихъ проповѣдь была воспринята рабочею массою и на 1-е мая 1886 г. была назначена всеобщ. забастовка. Отсюда и пошелъ обычай устраивать первомайскую революціон. демонстрацію, которая вначалѣ повсюду дѣйствительно приводила буржуазію въ трепетъ, до тѣхъ поръ, пока она не потеряла свое революціонное значеніе подъ вліяніемъ политическихъ партій соціалистовъ-государственниковъ, превратившихъ ее въ мирный праздникъ.

Насталъ долгожданный день 1-го мая 1886 года. 800000 рабовъ, объединенныхъ однимъ великимъ чувствомъ солидарности, однимъ общимъ рѣ-

шеніемъ борьбы до побѣдоноснаго конца, сразу прекратили работу въ Чикаго и другихъ городахъ Америки. Какъ по мановенію волшебнаго жезла, остановилась промышленная жизнь, замолкли орудія грабежа и угнетенія трудящихся.

Буржуазія, до тѣхъ поръ не вѣрившая, что ея покорные рабы дѣйствительно рѣшатся вступить съ нею въ бой, испугалась не на шутку. Она рѣшила не останавливаться ни передъ какими мѣрами, ни передъ какими злодѣйствами, чтобы потушить пожаръ, зажженный революціоннымъ пролетаріатомъ. Продажныя газеты начали травлю забастовавшихъ рабочихъ. „Лучшее средство противъ голодающихъ безработныхъ—это класть имъ въ пищу мышьякъ“,—писала „Чикагская Трибуна“. Другія газеты совѣтовали дать имъ вмѣсто хлѣба свинцовыя пули и отравлять рабочихъ стрихниномъ, чтобы проучить „эту подлую чернь“. Но рабочіе продолжали начатое дѣло.

Во многихъ городахъ, испуганные надвигавшейся бурею, капиталисты уступили рабочимъ, еще до объявленія забастовки. Во многихъ городахъ рабочіе добились 8-ми часового рабочаго дня мирнымъ порядкомъ. Въ первые же два дня забастовки около 200000 рабочихъ получили 8-ми часовой день и приблизительно столько же рабочихъ примирились на 10-ти часовомъ днѣ. Только Чикагскіе капиталисты продолжали упорствовать и рѣшили никоимъ образомъ не идти на уступки. Они выписали стачколомовъ изъ другихъ мѣстъ и продолжали работу. Такое положеніе усиливало озлобленіе рабочихъ противъ измѣнниковъ. На ежедневно устраиваемыхъ митингахъ обсуждались вопросы о мѣрахъ борьбы со стачколомами, мѣшавшими успѣху забастовки. Стачечники демонстративными толпами ходили по фабрикамъ и заводамъ и достойнымъ образомъ расправлялись съ измѣнниками дѣлу трудящихся. Одна такая демонстрація и вызвала Чикагскую драму.

3-го мая рабочіе направились къ фабрикѣ Макъ Кормика, чтобы убѣдить стачколомовъ бросить работу. Шли они мирно, безъ всякаго оружія. Но у фабрики ихъ встрѣтили нанятые фабрикантами полицейскіе, которые безъ всякаго повода и безъ предупрежденія открыли стрѣльбу по рабочимъ. Рабочіе сначала не вѣрили глазамъ своимъ, но за первымъ залпомъ послѣдовалъ второй. Растерявшіеся рабочіе бросились въ бѣгство. Но не всѣ бѣжали: 6 труповъ и 50 раненныхъ остались на мѣстѣ кроваваго происшествія.

Двумя рабочими организаціями, Интернаціональнымъ Обществомъ Рабочаго Народа и Международнымъ Обществомъ Рабочихъ, игравшими большую роль въ этомъ движеніи, былъ назначенъ митингъ на слѣдующій день. Эти двѣ организаціи являлись душой революціоннаго движенія. Въ „Рабочей Газетѣ“, общемъ органѣ этихъ организацій, редактируемой Шписсомъ появилось горячее воззваніе къ рабочимъ:

„Необходимость заставляетъ кричать:

Рабочіе, къ оружію!

„Тигры, властвующіе надъ вами и жаждущіе вашей крови, разстрѣляли вчера вашихъ братьевъ. За что?

„За то, что они имѣли дерзость заявить свое недовольство судьбою, которую эксплуататоры навязали имъ. Они просили хлѣба,—имъ отвѣтили пулями, очевидно, рѣшивъ, что это лучшій способъ удовлетворять требованія рабочихъ.

„Въ продолженіе долгихъ лѣтъ вы безропотно переносили всѣ лишенія, оскорбленія, униженія, голодъ и холодъ. Вы работали съ утра до ночи, жертвовали всѣмъ, даже вашими дѣтьми—и все это для того, чтобы набивать золотомъ сундуки тѣхъ самыхъ господъ, которые угощаютъ васъ теперь пулями за то, что вы осмѣлились поднять голосъ за облегченіе тяжести гнетущаго васъ положенія.

„Вчера жены и дѣти убитыхъ оплакивали жертвы, павшія подъ пулями капиталистовъ, а наши господа въ своихъ дворцахъ осушали бокалы съ шампанскимъ.

„Рабочіе, перестаньте плакать! Рабы, соберитесь съ силами и возстаньте!

Народъ! Что ты хочешь? Рабство и голодъ или волю и хлѣбъ? Если ты хочешь хлѣба и волю, не теряй зря времени; соберись съ силами и возьмись за оружіе!

„Смерть угнетателямъ! Безъ этого нѣтъ спасенія!

„Народъ, вспомни героевъ, которые кровью своею обагряли дорогу, ведущую къ прогрессу и свободѣ. Послѣдуй за ними, если можешь!

Ваши братья“

Въ день митинга 5-го мая огромная толпа наполнила площадь, посреди которой на трибунѣ находились любимые рабочими ораторы анархисты Парсонсъ, Шписсъ и Фильденъ. Въ сильныхъ рѣчахъ ораторы обрисовали кровавыя событія и ясно и опредѣленно доказывали, что Государство защищающее интересы буржуазіи, никогда не стѣснится въ борьбѣ съ рабочими, что единственный исходъ для трудящихся—не мелкія завоеванія, не частичныя улучшенія, но полное уничтоженіе буржуазнаго строя и государства. Присутствовавшій на митингѣ губернаторъ, явившійся съ цѣлью разогнать собраніе, отказался отъ своего намѣренія въ виду мирнаго настроенія собравшихся и приказалъ жандармскому офицеру увести свое войско. Митингъ уже подходилъ къ концу, когда на собравшихся внезапно напалъ отрядъ полицейскихъ и принялся звѣрски, нещадно ихъ избивать. Въ это время кѣмъ-то и по нынѣ неизвѣстнымъ, изъ толпы была брошена бомба, убившая 8 и ранившая 52 полицейскихъ. Не успѣлъ еще разсѣяться дымъ, какъ полицейскіе открыли огонь по безоружной толпѣ. Появились новые тряды городовыхъ, но сильный проливной дождь помѣшалъ имъ довести до конца ихъ кроваво дѣло. Много рабочихъ было убито и ранено. Во время свалки были арестованы Шписсъ и Фильденъ, въ тотъ же день арестовали самыхъ дѣятельныхъ руководителей движенія: Фишера, Линга, Энгеля, Шваба и Неебэ. Парсонсъ добровольно отдался въ руки полиціи, чтобы раздѣлить участь своихъ товарищей.

Буржуазія не удовлетворилась кровавой баней, устроенной съ ея благословенія звѣрскими холопами. Она потребовала отъ своихъ законныхъ защитниковъ, американскаго правосудія, убійства арестованныхъ руководителей. Началась комедія, называемая судомъ. Присяжными заѣдателями были избраны самые заклятые враги рабочаго класса. Свидѣтелями явились исключительно псы буржуазіи, шпіоны въ мундирахъ и безъ мундировъ. Всѣ, вплоть до предсѣдателя суда, были подкуплены шайкой капиталистовъ, ожидавшихъ за свое золото получить головы тѣхъ, которые готовили имъ гибель, развивая передъ рабочими идею соціальной революціи и анархизма. И судъ продалъ имъ головы нашихъ товарищей. Въ августѣ 1886 года пять товарищей были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе, а трое—къ каторгѣ. Только впослѣдствіи выяснилась подкупность суда и невиновность товарищей. Оставшіеся въ живыхъ были возвращены съ каторги губернаторомъ, заявившимъ: „не будучи въ состояніи возвратить жизнь повѣшеннымъ, я возвращаю свободу оставшимся въ живыхъ героямъ этого печальнаго дѣла“.

Рабочія организаціи употребили всѣ усилія,

чтобы спасти своихъ товарищей, но безуспѣшно. Казнь была назначена на 11 ноября (29 окт.) 1887 года. Линггъ заявилъ на судѣ: „Не радуйтесь, господа! вамъ не удастся казнить меня“—и наканунѣ казни закурилъ сигару, начиненную гремучею ртутью. Взрывомъ ему оторвало голову. Буржуазія была сильно разочарована, узнавъ, что вмѣсто пяти висѣлицъ ей придется воздвигнуть только четыре. Она какъ будто не закончила свой торжественный пиръ, пиръ дикихъ кровожадныхъ звѣрей. Послѣдній мѣсяцъ буржуазія ликовала и сладострастно смаковала каждую подробность будущей казни, утончая свое дикое наслажденіе самыми грубыми заявленіями въ своихъ газетахъ.—„Жены анархистовъ шьютъ имъ саваны для висѣлицы“, писали они.—„Заказана веревка, на которой повѣсятъ анархистовъ“.—„Хорошая веревка—лишняя роскошь; ихъ слѣдовало бы повѣсить на простой бичевкѣ, чтобы они четыре или пять разъ оборвались раньше, чѣмъ покончить съ ними“.

Въ день казни Шписсъ выгналъ пришедшаго къ нему священника, заявивъ ему: „Молитесь за себя,—вы въ этомъ больше нуждаетесь!“ Товарищи умерли геройскою смертью, съ боевыми возгласами: „Да здравствуетъ соціальная революція!“, Да здравствуетъ анархія!“.—Это счастливая минута моей жизни“, заявилъ Фишеръ, когда петля падала ему на шею... Святое правосудіе совершилось: наши невиновные товарищи были убиты.

Русскій народъ! Теперь, когда у насъ совершается соціальная революція, когда буржуазія лѣзетъ вонъ изъ кожи, чтобы остановить ее на полпути, вспоминай почаще уроки прошлаго. Помни завѣтъ нашихъ товарищей, свою жизнь отдавшихъ за рабочее дѣло, за дѣло соціальной революціи: Наровъ! Если ты хочешь хлѣба и волю, не теряй зря времени; соберись съ силами и возьмись за оружіе“.

Михаилъ.

Учредительное Собраніе.

Наиболѣе угнетенной, наиболѣе униженной и наиболѣе обездоленной частью человѣчества являются въ наше время наемные рабочіе. Существующіе лицемѣрные законы объявляютъ ихъ людьми свободными, могущими по своему усмотрѣнію распоряжаться своею рабочею силою. Но тѣ же самые законы вынуждаютъ ихъ идти на кабалу къ предпринимателямъ, продаваться заводчикамъ и фабрикантамъ, превращаться въ пожизненныхъ невольниковъ. Законъ говоритъ рабочему: «Ты свободенъ: ты имѣешь одинаковыя права, какъ и всякій другой человѣкъ; какъ и капиталистъ, ты воленъ распоряжаться собою, какъ ты находишь наиболѣе для тебя удобнымъ.» Но этотъ самый законъ отнимаетъ у рабочаго созданныя его руками машины, находящіяся на фабрикахъ и заводахъ во владѣніи капиталистовъ, отнимаетъ всѣ орудія производства, безъ которыхъ онъ ничего не можетъ дѣлать. И волей-неволей, повинуясь велѣніямъ безпощадно-грознаго царя-голода, свободный и вольный рабочій обращается въ крѣпостного слугу капиталиста, въ его раба, тяжелымъ трудомъ котораго живетъ его работитель. Свободный рабочій влачитъ рабскую жизнь, съ малыхъ лѣтъ и до гробовой доски.

Благодаря своему безмѣрно тяжелому положенію, рабочій классъ болѣе чѣмъ кто-либо, заинтересованъ въ томъ, чтобы революція внесла яркіе лучи свѣта въ его безпросвѣтно-мрачную жизнь. Рабочій классъ—самый дѣятельный поборникъ революціи, приносящій огромное количество жертвъ на алтарь Великой Свободы, кровью пишущій исторію своей многолѣтней борьбы. Ловки и хитры его многочисленные враги, тернисть и тяжелъ его путь. Свинцомъ и шрапнелью, желѣзомъ и кровью стараются сильные міра сего остановить его грозное шествіе въ царство свободы; ложью, обманомъ и предательствомъ стараются побѣдить его, когда пушки безсильны противъ возставшаго народа, когда направленныя на него штыки обращаются противъ его поработителей.

И теперь революціонный народъ готовъ сильнымъ ударомъ уничтожить всѣ основы насилія и рабства, когда уже шатается и съ трескомъ и грохотомъ готовъ рухнуть капиталистическій строй, пораженный въ самое сердце острымъ мечомъ возставшаго въ гнѣвѣ рабочаго,—въ этотъ рѣшительный моментъ всѣ враги революціи стараются подавить его революціонный пылъ и отдалить, насколько возможно, часъ своей неминуемой гибели. Чувствуя себя безсильнымъ усмирить мятежъ непокорнаго огнемъ и мечемъ, они стараются набросить на него смирительную рубаху, опутать его крѣпкой густой сѣтью изъ лжи и обмана. Бунтъ рабовъ, возстаніе народа они хотятъ задавить Учредительнымъ Собраніемъ.

Мы хотимъ заново перестроить міръ, мы хотимъ новой жизни, подлинной воли, неподдѣльнаго братства, настоящаго равенства. Учредительныя Собранія ничего не дали народамъ тѣхъ странъ, въ которыхъ они созывались во времена революцій. Учредительныя Собранія никогда ничего не могутъ дать народу, потому что для грандіозныхъ переворотовъ общественной жизни, безъ которыхъ немыслимо обновленіе человѣчества, нужны смѣлость и отвага, нуженъ острый, дѣйствительный умъ, нужна подлинная созидательная работа, нужно свободное творчество самихъ строителей новой жизни. А въ Учредительномъ Собраніи окажутся не истинные строители жизни, горячо преданные дѣлу освобожденія Труда, не смѣлые, разумные и свободолюбивые борцы, а бездарные краснобаи, пустые говоруны, жаждущіе извѣстности, славы, депутатскаго званія и депутатскаго жалованья. Многолюдныя выборныя собранія всегда отражаютъ настроенія, мысли и желанія недѣятельнаго большинства, а большинство—ограничено, умѣренно, нерѣшительно, лишь въ рѣдкія минуты народныхъ возстаній слѣдующіе за дерзающимъ меньшинствомъ, ведущимъ за собой человѣчество. Такъ было—и такъ будетъ: не поборники народной воли, а банда тупицъ и лицемѣровъ займутъ кресла въ грядущемъ Учредительномъ Собраніи.

Мы хотимъ воли, мы хотимъ свободно и самостоятельно устроить нашу жизнь, по нашему желанію и по нашему усмотрѣнію. Учредительное Собраніе создастъ многочисленные законы, подчиненіе которымъ обязательно для всѣхъ, неповиновеніе которымъ повлечетъ за совой всевозможныя суровыя кары. Стремясь къ полной свободѣ, мы хотимъ основать нашу жизнь на добровольномъ соглашеніи, на временныхъ дѣйствительно свободныхъ договорахъ, которые могутъ быть расторгнуты въ любое время. Учредительное Собраніе несетъ для народа новое рабство, накладываетъ на него тяжелую мертвящую лапу, давитъ его порывъ къ свободѣ, уничтожаетъ его стремленіе къ независимости, къ волѣ. Гдѣ законъ—тамъ неволя. Не Учредительному Собранію заботиться о насажденіи и укрѣпленіи народной свободы.

Мы никому не вѣримъ, кромѣ самихъ себя. Мы твердо помнимъ завѣты могучихъ революціонеровъ прошлаго, учившихъ насъ, что дѣло нашего освобожденія можетъ быть лишь дѣломъ нашихъ собственныхъ рукъ. Рабочіе знаютъ, что въ тѣхъ странахъ и въ тѣ времена, когда они сами вели борьбу, ни на кого не надѣялись.—ихъ сила была огромна, ихъ сила вселяла страхъ и ужасъ въ сердца ихъ враговъ. Но какъ только въ рабочее движеніе проникали посторонніе люди, какъ только непосредственную чисто рабочую борьбу старались замѣнить борьбой различныхъ партій за власть, за право господства надъ населеніемъ,—рабочее движеніе тормозилось, глохло, постепенно умирало. У всѣхъ рабочихъ одни и тѣ же интересы, одни и тѣ же желанія и конечныя цѣли. Въ своихъ революціонныхъ рабочихъ организаціяхъ, въ своей средѣ они могутъ найти искреннихъ и преданныхъ борцовъ за рабочее дѣло. Не въ политическихъ партіяхъ, преслѣдующія свои партійныя цѣли, ничего общаго не имѣющія съ цѣлями рабо-

чихъ, не въ вожакахъ этихъ партій они найдутъ свое спасеніе. А Учредит. Собр. будетъ сплошь состоять изъ партійныхъ людей, мало думающихъ о судьбахъ народа, но много мечтающихъ о завоеваніи власти для управленія страной по своему усмотрѣнію. Могутъ ли рабочіе довѣрить свое дѣло этимъ партійнымъ политиканамъ, единственное достоинство которыхъ—свободно болтающійся языкъ.

Угнетенный народъ,—рабочіе, ремесленники, малоземельные крестьяне,—знаютъ что у нихъ нѣтъ и не можетъ быть ни мира, ни перемирія съ капиталистами, хозяевами, крупными землевладѣльцами. Рабочіе понимаютъ, что со своими поработителями у нихъ должна быть вѣчная непримиримая борьба до рѣшительной побѣды надъ ними. А въ Учредительномъ Собраніи будетъ вся эта нечестивая братія: заводчики, фабриканты, помѣщики и кулаки-міроѣды, сановники и чиновники, адвокаты и литераторы, священники и купцы и т. д.,—всѣ тѣ, съ которыми трудящіеся не могутъ совмѣстно устраивать новую жизнь, потому что у нихъ и у враговъ ихъ совершенно противоположныя понятія о томъ, какъ надо передѣлать народную жизнь. Не словесной борьбой въ Учредительномъ Собраніи, а съ оружіемъ въ рукахъ, на площадяхъ и улицахъ городовъ и селъ рѣшится вопросъ о томъ, быть или не быть рабству и гнету. Всеобщая стачка, вооруженное возстаніе, захватъ промышленныхъ предпріятій и земли—вотъ средства борьбы рабочихъ, а не праздное словоизліяніе съ депутатской трибуны, не изданіе законовъ. Потому что законы безсильны, если рабочіе не сумѣютъ отстоять силой свое право. Вырванный народомъ у царской власти законъ 17-го Октября 1905 года далъ русскому народу всевозможныя политическія свободы. Но населеніе не въ силахъ было защитить завоеванныя свободы—и онѣ были замѣнены карательными экспедиціями и военно-полевыми судами. Наоборотъ, законъ самъ собою падаетъ и упраздняется, если населеніе не повинуется ему и дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію. До нашей революціи былъ законъ о 10-ти часовомъ и болѣе рабочемъ днѣ. Рабочіе, безъ Учредительнаго Собранія, безъ государственной власти, захватно-явочнымъ порядкомъ замѣнили его 8-ми часовымъ днемъ. Хотя онъ и не утвержденъ законнымъ государственнымъ порядкомъ, но это—прочное завоеваніе революціи, потому что рабочіе, какъ одинъ человѣкъ, всегда возстанутъ на защиту его. Законъ о свободѣ собраній въ Англіи оставался долгое время мертвой буквой, пока англійскіе рабочіе не стали осуществлять его на самомъ дѣлѣ, избивая мѣшавшую имъ полицію толстыми прутьями изъ желѣзной рѣшетки лондонскаго парка. Только такой непосредственной борьбой можно добиться своего, но не болтовней во Всероссійской Учредительной Говорильнѣ.

Рабочіе начали и продолжаютъ соціальную революцію. Рабочіе закончатъ ее безъ Учредительнаго Собранія и безъ всякой принудительной власти. Потому что тѣ вопросы, которые должны разрѣшить революція, и которые—по заявленію враговъ народа—могутъ быть разрѣшены только политическою властью, на самомъ дѣлѣ разрѣшается только тогда, когда всякая политическая власть перестаетъ существовать. Уничтоженіе власти, уничтоженіе наемнаго труда, отмѣна частной собственности на орудія производства и землю со всѣми ея богатствами, упраздненіе защитника капитала-государства,—вотъ насущная задача, стоящая передъ трудящимися, разрѣшить которую они смогутъ не въ Учредительномъ Собраніи, а непосредственной борьбой революціонныхъ рабочихъ союзовъ.

М. Чекересъ.

Хроника рабочей борьбы.

Общее положеніе. Настроеніе на всѣхъ заводахъ тревожное. Недостатокъ угля и сырыхъ матеріаловъ грозитъ остановкой многимъ предпріятіямъ. Помимо того борьба между рабочими и администраціей, послѣ нѣкотораго затишья, вновь обостряется. На заводѣ Всеобщей Компаніи Электричества вновь разгорается борьба изъ-за правъ и обязанностей заводского комитета. На паровозостроительномъ заводѣ начались частичные разсчеты рабочихъ. Заводской комитетъ возсталъ противъ этого и предложилъ увольняемымъ рабочимъ не брать разсчета. Заводъ Гельферихъ Саде, находившійся пять недѣль въ рукахъ рабочихъ, снова перешелъ въ руки прежнихъ владѣльцевъ, убѣдившихся, что рабочіе прекрасно работаютъ и безъ нихъ. Но администрація отказывается уплатить рабочимъ за эти пять недѣль, заявляя, что заводъ былъ закрытъ и что рабочіе работали самовольно. Союзъ Металлистовъ выработалъ минимальныя ставки и предложилъ союзу фабрикантовъ заключить коллективный договоръ съ рабочими. Назначенное совмѣстное собраніе не состоялось, такъ какъ на него не явились ни представители заводчиковъ, ни Комиссаръ Труда. Недовольство среди рабочихъ все возрастаетъ и можетъ привести къ новымъ рѣзкимъ столкновеніямъ.

Желѣнодорожныя мастерскія Юж. ж. д. 17 октября желѣзнодорожной организаціей анархистовъ былъ устроенъ митингъ, посвященный событіямъ 1905 г. Митингъ открылся пѣніемъ похоронного марша. 3000 человѣкъ, обнаживъ головы, съ грустью вспоминали павшихъ въ борьбѣ роковой и съ надеждами и увѣренностью пѣли о томъ, что скоро настанетъ пора, когда проснется народъ, великій, могучій, свободный. На митингѣ указывалось на страстность революціонныхъ порывовъ въ 1905 г. и на упадокъ духа у революціонеровъ въ послѣднее время, какъ разъ тогда, когда революція требуетъ для своего успѣха напряженія всѣхъ революціонныхъ силъ. Товарищи указывали собранію на неосновательность надеждъ, возлагаемыхъ на Учредительное Собраніе, и совѣтовали рабочимъ самостоятельно приняться за переустройство современной жизни. Предостерегая рабочихъ отъ излишняго довѣрія къ политическимъ партіямъ, товарищи указывали, на необходимость выработки наказовъ для членовъ Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ и разъясняли ту к р у п н у ю р о л ь, которую могутъ сыграть фабрично-заводскіе комитеты въ дѣлѣ обновленія человѣческихъ отношеній. Выступали также с.-д. и с.-р. Меньшевикамъ не дали говорить, и они волей-неволей принуждены были защищать идею большевиковъ. Вообще же, соціалисты заявляли, что идея анархизма прекрасна, но у нихъ нѣтъ времени пропогандировать ее, такъ какъ они заняты... выборами въ Учредительное Собраніе. Въ концѣ митинга единодушно было высказано требованіе немедленнаго прекращенія безумной братоубійственной войны.

Е. Г-нъ.

Елисаветградъ. 22 с/м. скончалась здѣсь недавно вернувшаяся изъ Америки одна изъ первыхъ піонеровъ нашего анархическаго движенія Вѣра Аломкина, извѣстная въ революціонномъ мірѣ подъ именемъ «Вѣра Маленькая.»

Отдать послѣдній долгъ товарищу явились нѣкоторые изъ «уцѣлѣвшихъ» старыхъ товарищей, которые возложили вѣнокъ на гробъ, съ надписью «Погородному борцу Вѣрочкѣ, отъ старыхъ анархистовъ.»

Вѣчная память выбитому изъ нашихъ рядовъ товарищу! Поднятое Черное Знамя мы крѣпко держимъ въ рукахъ!

Прими послѣднее прости, честно почившій товарищъ!

Обращаемъ вниманіе товарищей на нашъ адресъ: **Вознесенская улица, д. № 3. Редакція «Рабочая Мысль.»**

Редакторъ: М. Чекересъ.

Издатель: Харьковская Группа Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ.

Тип. Кооп. Труженниковъ Печатнаго Дѣла.